

Абхазские народные сказки

Воскресший царевич

Посреди густого леса, в стороне от людей, жили брат и сестра. Кормились они тем, что брат добывал на охоте. Однажды брат целый день пробродил по лесу, но так ни одного зверя не встретил – не повезло ему. Возвращался он домой голодный и усталый. Видит охотник, за каменной оградой растут красивые цветы. – Хай, моя сестра очень любит эти цветы! – воскликнул юноша. – Нарву-ка я их да понесу ей. Хоть этими цветами порадую её.

Нарвал он цветов и отправился домой, так как дело шло к вечеру. По дороге юноша понюхал цветы, и вдруг почувствовал, что сыт, будто только что хорошо пообедал, хотя целый день ничего не ел.

Сестра увидела брата с цветами, обрадовалась, подбежала к нему.

– Ах, какие красивые! – воскликнула она и понюхала их.

Хотя у сестры за целый день тоже во рту маковой росинки не было, но, как только она понюхала цветы, сразу почувствовала, что сыта.

С тех пор брат и сестра, как только захотят поесть, нюхали цветы и были сыты. Но захотелось им свежей дичины. Брат отправился на охоту. Сестра осталась в доме одна. Слышит она, кто-то кричит:

– Эй, хозяин!

Вышла девушка и видит у порога дракона – Агулшап. Она испугалась, но куда денешься?

– Где твой брат? – спросил дракон.

– Ушел на охоту, – ответила девушка.

– Нас сто братьев, – сказал дракон. – Пищей нам служили цветы. Твой брат проходил мимо нашей ограды и сорвал их. С тех пор мы голодаем.

Девушка пожалела дракона. Она вынесла цветы и протянула их ему. Дракон схватил её за руку и повел за собой. Долго шли они, устали. Сели отдохнуть под большим красивым деревом, которое росло на поляне. Дракон лег и положил голову на колени девушки. Скоро он заснул. Девушка стала молить бога, чтобы он избавил её от беды и только кончила молитву, как стало вдруг темнеть. Неведомая сила подняла её высоко-высоко. Осмотрелась она и видит, что находится в какой-то незнакомой комнате, посреди которой стоит гроб. Испугалась она, да куда деться?

Вечером крышка гроба открылась, из-под неё вышел красивый юноша. Взглянул он на девушку и полюбил с первого взгляда – так она ему понравилась.

– Ты будешь моей женой, – сказал он.

Не стала девушка противиться. А что ей оставалось делать: одна, защитить некому.

Когда начало светать, юноша опять лег в гроб и снова стал покойником. На следующий вечер он опять вышел из гроба. Жена стала спрашивать его:

– Отчего ты днем умираешь, а вечером воскресаешь?

– Мой отец – царь. Он много сделал добра людям. Когда я умер, бог хотел меня воскресить ради отца. Но он сумел только оживлять меня на ночь. Об этом не знают даже мои родители. Целую ночь я провожу в отцовском доме, бываю во дворе, но они меня не могут видеть. Но как только забрезжит утро, я снова умираю.

Шло время, жена почувствовала, что понесла. Когда стали приближаться роды, муж сказал ей:

– Я отведу тебя домой и оставлю у ворот. Утром, когда отец увидит тебя, он, по доброте своей, прикажет взять тебя в дом – такой уж у него характер; он не оставит человека в беде.

Сказано – сделано. Муж отвез её к дому своего отца и оставил у ворот, а сам с приближением рассвета вернулся, чтобы лечь в гроб. Прежде чем уйти, он сказал жене:

– Завтра вечером я приду к тебе. Ты узнаешь о моем приходе по слову «агвил», которое я произнесу. Ты будешь отвечать на мои вопросы.

Утром царские слуги увидели у ворот беременную женщину. Они побежали к царю и сказали ему об этом. Царь велел ввести её в дом и поместить в одну из своих комнат, приставил.., к ней прислугу с тем, чтобы она ухаживала за беспомощной женщиной.

Как только стемнело, у её окна раздался голос её мужа, который произнес «агвил». Жена ответила:

– Я лежу здесь. У меня и служанка есть.

– Хороша ли твоя постель, хорошо ли кормят тебя? – спросил он.

– Все хорошо, – ответила жена.

Удивленная служанка прислушивалась. В это время муж сказал:

– Пусть служанка передаст царю, чтобы за тобой хорошо ухаживали.

Утром служанка передала об услышанном царю. Тот приказал:

– Постарайся узнать, кому принадлежит этот голос. Служанка сказала, что узнала голос царевича и сообщила, что он умер не совсем: по ночам он воскресает. Царь повелел, чтобы гроб с телом его сына был перенесен в комнату, где лежала беременная женщина.

Скоро жена царевича благополучно разрешилась, подарив мужу сына, а тестю – внука. Мальчик рос не по дням, а по часам. Когда ему было сутки, он выглядел как годовалый, а когда исполнилось пятнадцать дней, он стал таким, будто ему пятнадцать лет. Быстро мужал и его ум. Как-то он заметил, что из гроба, стоящего в комнате матери, по ночам кто-то встает, а утром ложится обратно. Он стал спрашивать у матери, кто это? Но та не ответила.

Однажды в полдень мальчик сказал матери:

– Мама, накорми меня грудным молоком.

– Унан, нан! Что ты говоришь?! Как я дам тебе грудь, ведь ты уже взрослый парень, не стыдно тебе?

Но сын настаивал на своем. Мать вынуждена была лечь и дать сыну грудь. Он прикусил сосок и сказал:

– Пока ты не скажешь мне, кто выходит ночью к тебе из гроба, я не отпущу тебя,

– Это твой отец, нан. Ночью он воскресает, а днем умирает. За добрые дела твоего деда бог хотел воскресить его, когда он умер, но смог только оживлять по ночам.

Услышав это, юноша побежал к деду и все рассказал.

– Я отправлюсь в путь на поиски средства, способного вернуть отца полностью к жизни.

Царь не хотел отпускать его.

– У меня был сын, но бог взял его к себе. Теперь, когда у меня есть внук, я не хочу потерять его, – говорил он.

Но юноша настоял на своем. Снарядился он и отправился в дальний путь сроком на год. Долго ехал он, большой путь оставил Позади. Подъехал он однажды к тому месту, где земля с небом сходятся: дальше и ехать некуда – край земли. Смотрит – в скале щель открылась, и в неё проскочила тень какого-то умершего человека. Недолго думая, юноша последовал за ним. Идет он, идет по ту сторону света и видит странное: мужчина и женщина, обнявшись, лежат на топорище. Удивился он и спросил:

– Как это вы, двое взрослых людей, умещаетесь на топорище и не падаете?

Ему ответили:

– Иди своей дорогой, юноша. Если тебе доведется возвращаться, тогда мы ответим на твой вопрос.

Пошел он дальше и видит: мужчина и женщина лежат на разостланной большой буйволиной шкуре и все время толкают друг друга.

– Подвинься, – говорит мужчина.

– Нет, ты подвинься, – отвечает женщина. Посмотрел юноша на них и спрашивает:

– Неужели на громадной буйволиной шкуре вам не хватает места? Чего вы ссоритесь?

– Об этом нас спрашивали многие, – сказали ему в ответ, – но мы никому не отвечали. Ты иди своей дорогой, если будешь возвращаться, тогда получишь ответ.

Идет юноша дальше и видит, – бык привязан, а перед ним самые что ни есть на свете лучшие корма. Но бык тощий – одни кожа да кости; еле на ногах держится.

– Отчего ты такой худой? Ведь перед тобой вдоволь кормов, – сказал юноша.

– Иди своей дорогой, если тебе доведется вернуться назад, тогда я тебе отвечу, – ответил бык.

Пошел юноша дальше и скоро увидел другого быка, привязанного к колу. Хотя перед этим быком не было ни кормов, ни питья, был он на вид сытый, тучный.

– У первого быка вдоволь кормов и питья, но он худой, а у тебя нет ни того, ни другого, а ты вон какой упитанный, отчего это? – спросил юноша.

Бык ответил:

– Иди своей дорогой. Если тебе посчастливится вернуться, тогда скажу.

Отправился юноша дальше. Видит – стоит огромный олень; один рог его зарыт в землю, а другой воткнут в небо. А дальше и идти некуда. Оба света прошел юноша насквозь. Подивился он на оленя и спросил:

– За что ты так мучаешься?

– Сам не знаю, – ответил олень. – Дальше пути нет, а только на небо, к богу. Если ты побываешь на небе и тебе доведется вернуться, то узнай, за что я мучаюсь, чем могу искупить свою вину?

– Хорошо, постараюсь узнать, – ответил юноша и полез ив оленьему рогу на небо.

Только он вскарабкался туда, как на него накинута мать Солнца и Луны, желая его погубить.

– О, мать, мать, мать моя! – трижды произнес юноша. Мать Солнца и Луны остановилась.

– Не могу нарушить святости материнства, – сказала она. – Что тебя беспокоит, что привело сюда? – спросила она, введя его в дом.

– Привело меня вот что, – ответил юноша. – Мой отец на день умирает, а ночью воскресает. Нет ли такого средства, чтобы полностью воскресить его?

– Дам я тебе такое средство, – ответила она. – А пока спрячься, а то вернутся Солнце и Луна и погубят тебя.

Вечером вернулось Солнце со своего дневного обхода и сказало:

– Что-то, мать, человечинной пахнет!

– Нет, нан, это запах от покойников. . . . Оказывается, мать Солнца убивала всех, кто поднимался на небо и сваливала в кучу. Солнце поверило матери. Оно умылось, но мать не выплеснула воду после него. Утром солнце встало и отправилось в свой ежедневный путь по небу.

Приходит с ночного обхода Луна. Только вошла и сразу: – Фуф, мать, человечинной пахнет!

– Нет, нан, это от покойников запах идет, – ответила мать. Луна поверила. Она умылась и отправилась отдыхать. И после неё мать не вылила воду, а тоже спрятала. Когда Луна ушла, мать позвала юношу и говорит ему, подавая воду, оставшуюся после умывания Солнца и Луны:

– Вот средство для твоего отца. Намочи этой водой все его тело, не оставь места сухого даже для кончика иголки. После этого твой отец либо совсем умрет, либо окончательно воскреснет.

Поблагодарил юноша мать Солнца и Луны и собрался было уходить, по тут он вспомнил о просьбе оленя.

– Скажи, мать, вот этот олень, что привязан под вами, чем он провинился, чем он может искупить свою вину?

– Он виноват тем, что не дает житья ни зверям, ни птицам – всех убивает. Если он даст богу клятву в том, что больше не станет делать этого, то будет освобожден.

Попрощался юноша с матерью Солнца и Луны и отправился в обратный путь. Первым, конечно, встретил его олень, по рогу которого он спустился.

– Узнал ли ты, в чем моя вина, – спросил он.

– Дай богу клятву, что с этого дня ты не тронешь ни одного лесного зверя, ни одной птицы, и ты будешь свободен, – сказал юноша.

Только олень произнес клятву, как в ту же минуту освободился.

– Послужил ты мне, послужу и я тебе, – сказал олень. – Садись на меня, довезу я тебя до того места, куда мне разрешено ходить.

Быстро домчал олень юношу до тучного быка.

– Вот я и вернулся, – сказал юноша. – Теперь ты мне должен ответить на мой вопрос, почему ты тучен, не имея ни еды, ни питья?

– Видно, счастливые твои родители, раз ты вернулся, – сказал бык. – Теперь я отвечу на твой вопрос. Когда я был жив, у меня мало было корма и питья, я много работал, но не жаловался на свою судьбу. Зато я теперь такой тучный.

Подъехал юноша к тощему быку и напомнил тому свой давнишний вопрос. Тот ответил:

– Удивляюсь, как тебе удалось вернуться. Слушай же. Передо мной много корма и питья, но не идут они мне впрок, потому что когда я был жив, я не ценил достатка, ел много и все же хотел, но не мог съесть то, что видели мои ненасытные глаза. За эту свою жадность я и наказан.

Подъехал юноша к мужу и жене, лежавшим на буйволиной шкуре и сказал:

– Вы все ссоритесь? Скажите, отчего вы не можете ужиться?

– Когда мы были живы, то не уживались и не любили друг друга – не сошлись характером. Оттого и теперь не можем ужиться и ссоримся, – услышал он в ответ.

Увидел юноша и тех людей, которые лежали в обнимку на топориче и напомнил им свой вопрос.

– А, ты вернулся! – сказали они. Тебе посчастливилось: оттуда, где ты был, еще никто не возвращался. Ответим мы на твой вопрос. Мы и при жизни были дружны, любили друг-друга.

Встретившись же здесь, мы по-прежнему дружны и любим друг друга. Потому-то не тесно нам даже на топориче.

Довез олень юношу до скалы и остановился.

– Дальше мне запрещено бывать, – сказал он. Поблагодарил юноша оленя и простился с ним. Стал он ждать, когда раскроется скала. Только она раздвинулась, как юноша ловко проскочил в щель и очутился на этом свете. Нашел он своего коня и отправился домой. Пока он занимался всеми этими делами, давно минул год. Много еще дней и ночей юноша ехал и вот стал, наконец, приближаться к дому. Увидел он в долине пастуха и предложил ему:

– Давай меняться одеждой: я надену твою, а ты – мою. Бедный пастух обрадовался. Поменялись они одеждой. Юноша подошел к родному дому босой, в лохмотьях. В этот день царь устраивал по нем поминки. Царю сообщили, что какой-то бедный пастух стоит у ворот. Тот распорядился ввести его в дом и накормить. Когда юношу ввели в дом, он попросил впустить его в ту комнату, где стоял гроб с телом его отца. Царь разрешил ему это, Только одна женщина сидела в комнате у гроба.

– Не можешь ли ты выйти на некоторое время? – спросил юноша.

Удивилась женщина такой просьбе, но все же вышла. Юноша снял крышку гроба, достал воду, которой умывались Солнце и Луна, и обмыл ею все тело отца, не оставив места даже для кончика иголки. Как только это было сделано, отец юноши встал и потянулся.

– Ох, как же долго я спал! – сказал он.

– Ты не узнаешь меня? – спросил юноша.

– Нет, не узнаю, – ответил воскресший. – И вообще, я тебя вижу в первый раз.

Юноша попросил тогда войти женщину, которая до этого сидела у гроба и спросил её, узнает ли она его?

– Нет, до сегодняшнего дня я тебя не видела, – ответила та.

– Не удивительно, что вы меня не узнали, – сказал тогда юноша. – Срок моего возвращения давно истек. Я – ваш сын. Долго я скитался в поисках средства воскресить отца и все же нашел его.

После долгих излиятий радости юноша послал к царю людей с такой просьбой: пусть народ, собравшийся на поминки, на минуту выйдет во двор. Царь выполнил просьбу – попросил людей выйти во двор. Тогда юноша открыл дверь и вывел к народу чудом воскрешенного им отца, мать и затем вышел сам. Люди были несказанно поражены и обрадованы. Юноша рассказал народу о том, как он ездил на тот свет, был на небе у матери Солнца и Луны, достал волшебную воду и воскресил отца. Услышали все это: царь и народ, и пошло тут веселье, пальба, танцы, песни. Вместо поминок велел царь устроить великий пир. Три дня веселился народ. Я на том пиру тамадой был, выпил двадцать пять стаканов вина – всех перепил. А сегодня нахожусь здесь и рассказываю вам эту правдивую историю; кто не верит мне, пусть пойдет на тот царский двор и посмотрит. Там и сейчас люди еще не протрезвели, спят с похмелья.